

1868 г.

А. М. Горький

1936 г.

За что мы любим Горького

Любимый образ

Один из самых замечательных и ярких образов, созданный великим пролетарским писателем А. М. Горьким это образ Данко из рассказа „Старуха Изергиль“.

Темный, дремучий столетний лес, перемежающийся с непроходимым болотом. Сюда зашел голодный, замученный лишениями народ. Нет, не найти ему выхода отсюда!

И вот преданный своему народу Данко разрывает грудь руками и вынимает свое сердце. Его пламенное сердце, как яркий факел осветило дорогу в лесу. Дорогу к новой, радостной жизни.

Когда я восстанавливаю образ Данко в памяти, перечитываю эти замечательные страницы, где каждое слово поет о кристально чистой душе истинного сына народа, преданного ему до последнего дыхания — мне хочется быть таким же преданным сыном народа.

Этот образ вдохновляет меня на преодоление стоящих перед нами трудностей, вдохновляет на борьбу за построение нового общества — коммунистического.

Нам, молодым гражданам советской страны, дорог Алексей Максимович тем, что он своими произведениями учит нас жить, учит познавать великую правду жизни.

Б. Тихонравов — секретарь комитета ВЛКСМ управления комбината „Североникель“

Житейская мудрость

Трудно, пожалуй, найти такого человека, который знал бы русский народ как Алексей Максимович Горький. От Нижней Волги до Закавказья обошел он Россию. Ведя приматриваясь к людям, изучал их нравы, обычаи, был, просил рассказывать интересные случаи из жизни. Горький бродил по родине не только как наблюдатель, он сам работал с теми людьми, о которых писал, сам пережил то, что пережили его герои.

Такие книги, как „Мои университеты“, „Мальва“, „В людях“, „Коновалов“ рисуют быт народа, рассказывают о его чаяниях, думах. Именно такие произведения являются незаменимым пособием для познания народных толщ России в прошлом. Нам, современным гражданам, особо полезно знать, о чем пишется в этих произведениях, так как они учат житейской мудрости.

Вот за все эти качества мы любим бессмертного Алексея Максимовича.

З. Райко — библиотекарь парткабинета

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

М. Горький

I

«Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

«Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

«А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

«Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито вой.

«Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...

«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

«Подполз он ближе к разбитой птице и прошепел он ей прямо в очи:

«— Что, умираешь?

«— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко! Эх, ты, бедняга!

«— Ну, что же — небо? пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

«Так Уж ответил свободной птице и утонул в душе над нею за эти бредни.

«И так подумал: «летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...»

«Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повел очами.

«Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.

«И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

«— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!

«А Уж подумал: «должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

«И предложил он свободной птице: — «А ты подвись на край ущелья и вниз бросайся.

«Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь ты еще немного в твоей стихии».

«И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по слити камня.

«И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, свернул очами и — вниз скатился.

«И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

«Волна потока его схватила и, кровь омывши, одела в пену, умчала в море.

«А волны моря с печальным ревом о камень бились... И труп птицы не видно было в морском пространстве...»

II

«В ущелье лежал Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу.

«И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.

«— А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полетам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать все это, взлетевши в небо хоть не надолго.

«Сказал и — сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.

«Рожденный ползать — летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убится, а рассмеялся...

«Так вот в чем предельность полетов в небо! Она — в паденьи!.. Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укору? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам все знаю! Я — видел небо... Взлетел в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывам я не поверю. Земли творенье — землей живу я.

«И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою.

«Блестело море все в ярком свете, и грозно волны о берег бились.

«В их львином реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни:

«Безумству храбрых поем мы славу!

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О, смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — капли крови твоей горячее, как искры, вспыхнут во мраке жизни, и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

«Пускай ты умер!... Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!..»

...Молчит оналовая даль моря, певуче плещут волны на песок, и я молчу, глядя в даль моря. На воде все больше серебряных пятен от лунных лучей... Наш котелок тихо закипает.

Одна из волн игриво векается на берег и, вызывая шумя, ползет к голове Рагима. — Куда идешь?.. Пшла! — машет на нее Рагим рукой, и она покорно скатывается обратно в море.

Мне нисколько не смешна и не страшна выходка Рагима, одухотворяющего волны. Все кругом смотрит странно-живо, мягко, ласково. Море так внушительно спокойно, и чувствуется, что в свежем дыхании его на горы, еще не остывшие от дневного зноя, скрыто много мощной, сдержанной силы. Но темпоси нему небу золотым узором звезд написано, нечто торжественное, чарующее душу, смущающее ум сладким ожиданием какого-то откровения.

Все дремлет, но дремлет напряженно-чутко, и кажется, что вот в следующую секунду все встрепенется и зазвучит в стройной гармонии неизяснимо сладких звуков. Эти звуки рассказывают про тайны мира, разяснят их уму, а потом погасят его, как призрачный огонек, и уведут с собой душу высоко в темносинюю бездну, откуда навстречу ей трепетные узоры звезд тоже зазвучат дивной музыкальной откровения...

За что мы любим Горького

Певец свободы

Когда читаешь произведения Горького, то живешь одной жизнью с героями его книг. Вместе с ними волнуешься, радуешься, плачешь. Художественная сила Алексея Максимовича настолько велика, что при чтении невольно забываешь об окружающей действительности, все внимание поглощают события, описанные в книге.

Вот рассказ „Макар Чудра“. В сумерках лежат два человека, один рассказывает, второй слушает. Как красиво описана окружающая их природа. Горьковский стиль настолько очаровывает, будто и сам ты находишься в степи, видишь звезды, ощущаешь ночную прохладу. А какие сильные мужественные герои этого произведения — Лойко Зобар и Радда! Как горда Радда, как она любит самое ценное для человека — свободу, независимость.

Горького страстно любит советский народ, в его сердцах Алексей Максимович будет жить века. В такую скорбную дату, как 5-летие со дня умерщвления великого пролетарского писателя в каждом из нас горит ненависть к врагам трудового народа.

Л. Зубкова — бухгалтер.

Учитель — революционер

Наиболее сильное впечатление на меня произвела книга М. Горького „Мать“. Роман убедительно показывает сознательную, организованную борьбу пролетариата за свое освобождение от капитализма. В романе рисуется нарастание революционного движения в России. Из рядового мастерового герой книги Павел постепенно превращается в революционера-профессионала, вооруженного знанием революционной теории. Революционный подъем тех лет охватывает самые широкие слои трудящихся.

Молодежь должна знать прошлое своей родины, знать ее героев, их жизнь и славные дела. Роман „Мать“ — это замечательное пособие тому, кто хочет знать историю революционного прошлого.

Горький дорог нам как самоотверженный борец за освобождение трудового народа, как борец за культурную революцию в СССР. Горький — это образец неутомимого бойца за идеи Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Лучшее почтение памяти незабываемого писателя будет следование его примеру в борьбе за выполнение неразрешенных еще задач, поставленных перед нами большевистской партией.

И. Ротт — инспектор пожарной охраны

40,5 миллиона экземпляров произведений А. М. Горького

Вчера исполнилось пять лет со дня злодейского убийства великого пролетарского писателя А. М. Горького. Во многих городах СССР проводятся литературные вечера, лекции, доклады, посвященные жизни и творчеству любимого писателя.

Замечательные произведения Горького пользуются огромной популярностью у трудящихся нашей страны. По данным Всесоюзной книжной палаты они изданы в СССР за период с 1917 года по 1 июня 1941 года общим тиражем в 40,5 миллиона экземпляров. На русском языке книги Горького вышли в свет тиражом 35,5 миллиона экземпляров и других языках — более, чем в 5 миллионов экземпляров.

Популярные книги великого русского писателя читают теперь на родном языке многие народы нашей страны, не имевшие до Октябрьской революции даже своей письменности.